

р. 194–195]. Постійно підкреслюючи своє прагнення повернути традиції республіканської доби Август радше звертається не до періоду громадянських війн, а до «золотої доби» республіки в III–II ст. до Р.Х. [9, р. 60]. Навмисне підкреслена релігійність Августа є символічною для визначення рівня релігійності римського суспільства в часи падіння Республіки та становлення Принципату [9, р. 27].

Підсумовуючи, сформулюємо власну тезу, що потребує подальшої наукової розробки: впродовж I ст. до Р.Х. поєднання «несприятливих» знамень та застосування сили часто призводило до успіхів на політичній арені. Варто погодитися із висновком А. Сморчкова про те, що «...Касація політичного акту на сакральних підставах – доволі ефективна, а тому небезпечна зброя, що загрожувала стійкості всієї політичної системи» [14, с. 170–171]. Поєднуючи це із падінням політичної культури римського суспільства в I ст. до Р.Х. та використанням сили на Форумі, релігійні знамення і їх трактування стають одним із видів нелегітимних політичних практик в Пізній Республіці.

Список використаних джерел

1. Ando C. *Roman Religion* / Edited by Clifford Ando. – Edinburgh University Press, 2003. – 416 p.
2. Beard M. Cicero's Response of the haruspices and the Voice of the Gods / M. Beard // *The Journal of Roman Studies*. – 2012. – Vol.102. – P.20–39.
3. Clark A. J. *Divine Qualities. Cult and Community in Republican Rome* / Anna J. Clark. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 392 p.
4. Cooley A. E. *Res gestae divi Augusti: text, translation, and commentary* / By Alison E. Cooley. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 336 p.
5. Eck W. *The Age of Augustus* / By Werner Eck. – Malden, MA: Blackwell Publishers, 2003. – 224 p.
6. MacBain B. *Prodigy and Expiation: A Study in Religion and Politics in Republican Rome* / B. MacBain // *Collection Latomus*. – 1982. – Vol.177. – 140 p.
7. Mouritsen H. *Plebs and Politics in the Late Roman Republic* / H. Mouritsen. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 172 p.
8. Rüpke J. *On Roman Religion: Lived Religion and the Individual in Ancient Rome* / Jörg Rüpke. – Cornell University Press, 2016. – 208 p.
9. Scullard H. H. *Festivals and Ceremonies of the Roman Republic. Aspects of Greek and Roman Life* / H. H. Scullard. – Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1981. – 288 p.
10. Swain H., Davies M. E. *Aspects of Roman history 82 BC–AD 14: a source-based approach* / H. Swain and M. E. Davies. – London and New–York, 2010. – 447 p.
11. Гончаров В. А. Сакральные предписания и политико-правовой статус фламينا Юпитера / В. А. Гончаров // *IVS ANTIQVVM. Древнее право*. – 2002. – №10. – С.107–113.
12. Коваль А. П. Політична криза в Римі 56–52 рр. до Р.Х. та одноосібне консульство Гнея Помпея Великого / А. П. Коваль // *Гілея: науковий вісник*. – 2015. – Вип.101. – С.7–10.
13. Сини Ф. Право и рах deorum в древнем Риме / Ф. Сини // *IVS ANTIQVVM. Древнее право*. – 2007. – №19. – С.8–36.
14. Сморчков А. М. Авгурский контроль над ауспациями магистратов: теория и реальность / А. М. Сморчков // *Античный мир и археология*. – 2006. – №12. – С.157–171.
15. Сморчков А. М. Политическая и сакральная власть в римской цивитас: механизмы взаимодействия / А. М. Сморчков // *Античный мир и археология*. – 2009. – №13. – С.159–175.
16. Сморчков А. М. Религия и власть в Римской республике: магистраты, жрецы, храмы / А. М. Сморчков. – РГГУ, Москва, 2012. – 602 с.

References

1. Ando C. *Roman Religion* / Edited by Clifford Ando. – Edinburgh University Press, 2003. – 416 p.
2. Beard M. Cicero's Response of the haruspices and the Voice of the Gods / M. Beard // *The Journal of Roman Studies*. – 2012. – Vol.102. – P.20–39.

3. Clark A. J. *Divine Qualities. Cult and Community in Republican Rome* / Anna J. Clark. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 392 p.
4. Cooley A. E. *Res gestae divi Augusti: text, translation, and commentary* / By Alison E. Cooley. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 336 p.
5. Eck W. *The Age of Augustus* / By Werner Eck. – Malden, MA: Blackwell Publishers, 2003. – 224 p.
6. MacBain B. *Prodigy and Expiation: A Study in Religion and Politics in Republican Rome* / B. MacBain // *Collection Latomus*. – 1982. – Vol.177. – 140 p.
7. Mouritsen H. *Plebs and Politics in the Late Roman Republic* / H. Mouritsen. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 172 p.
8. Rüpke J. *On Roman Religion: Lived Religion and the Individual in Ancient Rome* / Jörg Rüpke. – Cornell University Press, 2016. – 208 p.
9. Scullard H. H. *Festivals and Ceremonies of the Roman Republic. Aspects of Greek and Roman Life* / H. H. Scullard. – Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1981. – 288 p.
10. Swain H., Davies M. E. *Aspects of Roman history 82 BC–AD 14: a source-based approach* / H. Swain and M. E. Davies. – London and New–York, 2010. – 447 p.
11. Goncharov V. A. *Sakralnyie predpisaniya i politiko-pravovoy status flamina Jupitera* / V. A. Goncharov // *IVS ANTIQVVM. Drevnee pravo*. – 2002. – №10. – С.107–113.
12. Koval A. P. *Politychna kryza v Rymi 56–52 rr. do R.Kh. ta odnoosibne konsulstvo Hneia Pompeia Velykoho* / A. P. Koval // *Hileia: naukovyi visnyk*. – 2015. – Vyp.101. – С.7–10.
13. Sini F. *Pravo i pax deorum v drevnem Rime* / F. Sini // *IVS ANTIQVVM. Drevnee pravo*. – 2007. – №19. – С.8–36.
14. Smorchkov A. M. *Avgurskiy kontrol nad auspitsiyami magistratov: teoriya i realnost* / A. M. Smorchkov // *Antichniy mir i arheologiya*. – 2006. – №12. – С.157–171.
15. Smorchkov A. M. *Politicheskaya i sakralnaya vlast v rimskoy tsivitas: mehanizmy vzaimodeystviya* / A. M. Smorchkov // *Antichniy mir i arheologiya*. – 2009. – №13. – С.159–175.
16. Smorchkov A. M. *Religiya i vlast v Rimskoy respublike: magistraty, zhretsy, hramy* / A. M. Smorchkov. – RGGU, Moskva, 2012. – 602 s.

Rudenko O. O., student of Department of Ancient and Medieval History, Faculty of History, Taras Shevchenko National University of Kyiv (Ukraine, Kyiv), olexiy.rudenko97@gmail.com

Religious ritualism as a factor of political struggle in the Late Roman Republic (60–50-s years of I century BC)

In the article is researched the problem of religiosity of Roman society in the middle of I century BC. The focus is given to the opportunities and concrete examples of use of religious ceremonies in political struggle, particularly for the termination of assemblies. The issue of signs and especially signs from heaven that are often mentioned in the sources of history of Late Republic is explored. The accent is given to the attitude of Cicero, Clodius and Caesar towards the ritualism and opportunities of using it in their own political interests. Among different sources about the republican period the one by Julius Obsequens, dedicated to religious signs in the history of Rome is used. It was found that during the period of the Late republic the mandatory rituals for the magistrates gradually were being transformed into formalities. The interpretation of the signs could be also used for political reasons. Nevertheless, it became a significant point of political struggle and abuse in the benefit of the First Triumvirate.

Keywords: Late Roman republic, ritualism, political struggle, Julius Obsequens, Cicero, Clodius, assemblies.

***

УДК 94(479.24)

Исмаилова Ж. М.,
сотрудник (Азербайджан),
elmarmaharram@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО–ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ГАЗЕТЫ «АЧЫГ СЕЗ»)

На основе сравнительного анализа материалов газеты «Ачыг сёз» и «Каспий» рассматривается общественно–политическая ситуация, сложившаяся в Баку в первые месяцы после февральской революции 1917 года

в России. В статье также рассматривается роль Общекавказского съезда мусульман в Баку (15–20 апреля 1917 г.) в формировании национальной революционно-демократической платформы на основе материалов официального органа газеты партии «Мусават».

Ключевые слова: «Ачыг сёз», «Мусават», национальное движение, революция, демократия.

(статья друкується мовою оригіналу)

С Февральской революции 1917 года и падения монархии Романовых в России начинается III период национально-освободительного движения в Азербайджане, завершившегося независимостью и созданием национального государства 28 мая 1918 г., которое привлекло внимание исследователей.

6 марта 1917 года Временное Правительство в своем обращении к народу обещало демократические свободы и созыв Учредительного Собрания, после чего должны были принять конституцию. Распоряжением Временного правительства освобождались все политические заключенные.

Это вызвало огромную радость азербайджанской политической элиты. В передовице газеты «Ачыг сёз» «Перед свободой» М. Э. Расулзаде определяет ее ближайшие задачи в новых политических условиях: «Созданное благодаря усилиям пострадавших народностей, жаждающих свободы рабочих и героев-воинов учредительное собрание, создаст новые условия для всех народностей, населяющих свободную Россию» [1, 7.03.1917].

В 420-м номере газеты «Ачыг сёз», в статье под заголовком «Новруз», М. Э. Расулзаде выражает двойную радость азербайджанского народа в те праздничные дни, когда «вся Россия... освободилась от колониального гнета и вышла из темноты, гнета и насилия...» [1, 8.03.1917]. Перепечатавшая краткое содержание этой статьи газета «Каспий» в конце добавила: «Гражданин свободной России! Радостно и восторженно поздравляем тебя» [2, 9.03.1917].

В традиционной новрузской встрече, состоявшейся 9 марта в здании Исмаилие Ф. Х. Хойский, огласил текст телеграммы от имени 30-ти мусульманских общественных организаций г. Баку в адрес Родзянко и председателя Мусульманской фракции, где говорилось: «возвращенные Временным правительством основы гражданской, политической, национальной и религиозной свободы и равенства всех граждан государства Российского будут отныне незыблемы» [2, 8.03.1917].

Официальное отношение вышедшей из подполья партии «Мусават» к Февральской революции 1917 года в России было напечатано 15 марта в газете «Ачыг сёз». Резолюция партии начиналась с приветствия свержения колониального режима, создания Временного революционного правительства и обещания ими проведения выборов в Учредительное собрание, с целью принятия закона о демократических свободах, где говорилось: «Мусульмане! Нам нужна свободная Россия! ... В Учредительном Собрании будут не просто представители, а более 100 депутатов 30-ти миллионного мусульманского населения России. Да здравствует Республика!» [1, 15.03.1917].

9 марта Временное правительство отстранило от должности Кавказского наместника – великого князя

Николая Николаевича, назначив для управления краем Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ) во главе с членом IV Государственной Думы – русским кадетом А. Харламовым. В его состав вошел также думский депутат – азербайджанский кадет М. Ю. Джафаров.

Февральская революция привела в движение широкие мусульманские массы. Началось формирование национальных комитетов в провинциях Азербайджана. Наибольшая активность проявлялось в Гяндже. 16 марта по инициативе Х. П. б. Султанова был проведен мусульманский съезд с участием двоих представителя из провинциальных центров Кавказа. В статье «Съезд мусульман в Гяндже» Идрис Ахундзаде дает полную информацию об организации и заседании съезда, о программе и принятых решениях в Гяндже [1, 29.03.1917]. Для определения программы съезда было создано организационное бюро, куда входили А. М. Топчибашев, Н. б. Юсифбейли, Х. П. Султанов, Ш. б. Рустамбеков. Председателем съезда был избран А. М. Топчибашев, его помощниками стали Э. Султанов, Ш. б. Рустамбеков, М. М. Ахундзаде. Съезд открылся с приветствием представителей Карса, Батума, Тифлиса и Дагестана. В Гянджинском медресе прошли три заседания, где обсуждалось отношение мусульман к февральской революции и их тактика. На первом заседании в основном обсуждался вопрос о месте проведения Общекавказского съезда мусульман. По этому вопросу возникли разногласия. А. б. Рафибеков, А. б. Хасмамедов, М. МАхундзаде, Г. б. Агаев и др. выступили за проведение съезда в Гяндже. А. б. Сафикюрдский, Дж. б. Гаджинский, А. М. Топчибашев, Э. Султанов и др. считали необходимым проведение съезда в Баку. Позже было принято решение о проведении съезда 5 апреля 1917 г. в Баку [1, 27.03.1917]. Для уточнения вопросов на съезде была создана комиссия в составе 5-ти человек: А. М. Топчибашев, Ф. Х. Хойский, М. Р. б. Векилов, М. Э. Расулзаде и М. Асадуллаев [1, 21.03.1917]. Одним из вопросов повестки дня съезда мусульман в Гяндже была подготовка к проведению Общекавказского съезда. С этой целью было принято решение провести мусульманские собрания на местах и избирать своих представителей. Таким образом, Гянджа продолжала играть очень важную роль в формировании политической платформы национального движения в Азербайджане [1, 27.03.1917].

Газеты «Ачыг сёз» и др. в своих рубриках «Мусульмане и революция» держали в центре внимания общемусульманское движение, деятельность национальных комитетов всех мусульманских народов России. Поддержка нового правительства мусульманской общественностью была связана с тем, что в первые дни революции ими было принято ряд мер, отвечающих потребностям 30-ти миллионного мусульманского населения России [2, 17.03.1917].

В рубрике «Мусульмане и революция» газеты «Ачыг сёз» даются сведения о краевом собрании представителей мусульман, проходившем с 18 по 20 марта в Тифлисе под председательством А. М. Топчибашева, где шли дебаты по поводу избрания постоянного мусульманского бюро при Закавказском Комиссариате, но принятие конкретного решения по этому вопросу было перенесено на общекавказский съезд в Баку. По выражению У. б. Гаджибекова «впервые «в восточном зале» дворца

наместника представители мусульманского населения края обсуждали свои национальные проблемы, когда до сегодняшнего дня принятые здесь законы носили только уничижительный и колониальный по отношению к ним характер» [1, 2.04.1917; 1, 27.03.1917].

27 марта в помещении Бакинского мусульманского благотворительного общества «Ниджат» под председательством Ф. Х. Хойского состоялось делегатское собрание мусульманских общественных и экономических организаций для выбора национального бюро и с участием 30 делегатов тайным голосованием был утвержден состав Временного исполнительного комитета Совета Бакинских мусульманских организаций [2, 29.03.1917]. Прослеживался многопартийный состав комитета, что видно из списка избранных членов: М. Э. Расулзаде, А. М. Топчибашев, Ф. Х. Хойский, А. б. Амирджанов, Н. Нариманов, М. Асадуллаев, Й. Велиев, М. Чыханов, М. Ага-Али-заде, Б. Х. Джаваншир, И. б. Габулов, М. Г. Гаджинский, И. б. Гейдаров, С. б. Ахундов, А. Г. Тагиев [1, 31.03.1917].

29 марта 1917 года в помещении Бакинского мусульманского благотворительного общества состоялось первое заседание Временного Исполнительного Комитета Совета Бакинских мусульманских организаций, ставшего первым филиалом Всероссийского Совета. Председателем его был избран юрист М. Г. Гаджинский, товарищем председателя – М. Э. Расулзаде, – члены партии «Мусават». В адрес комитета были получены телеграммы из Петрограда, Ставрополя, Харькова, Казани, Киева и т.д. [2, 31.03.1917]. Программа предстоящего всероссийского мусульманского съезда в виде брошюр была отправлена во все города Дагестана и Закавказья, где выражалось желание путем тайного голосования избирать делегатов. Каждый делегат должен был провести обсуждение программы с избирателями и сформулировать единую точку зрения, чтобы принятые решения съезда отражали интересы народа [1, 2.04.1917].

В «Воззвании к мусульманам» Временного Исполнительного Комитета Совета Бакинских мусульманских общественных организаций комитет обращается к своим единоверцам и единоплеменникам с горячим призывом: «Братья, объединяйтесь! Дайте друг другу руку, забудьте личные обиды и разногласия, станьте выше личных интересов, сгруппируйтесь вокруг национально-политических лозунгов, дабы в Учредительном Собрании наши депутаты, чувствуя за собой организованную народную силу, могли бы смело выставить в чистом виде наши национально-политические идеалы» [1, 6.04.1917].

Активное участие в работе комитета и совета принимали члены, вышедшей из подполья партии «Мусават», о чем свидетельствует тот факт, что официальным печатным органом Совета стала газета «Ачыг сёз» [3, с. 314]. Деятельность «Мусавата» с марта по июнь 1917 года сводилась к работе в Комитете бакинских мусульманских общественных организаций, к подготовке и проведению Общекавказского и Всероссийского мусульманского съездов мусульман, в которых видную роль сыграл ее лидер. В статье «Как будет работать бюро» М. Э. Расулзаде, главной задачей созданного Временного Бюро Бакинских мусульманских общественных организаций счи-

тает подготовку мусульманских масс к созыву Учредительного Собрания. С этой целью необходимо проведение мусульманских съездов с участием всех слоев населения и формирование общенациональной платформы по вопросам самоопределения нации в области образования, культуры, религии и соотношению национального вопроса с будущим государственным устройством страны, – говорит автор [1, 29.03.1917].

В новых демократических условиях легализовалась деятельность национальных партий и организаций, по всей стране появились десятки новых политических, культурных и образовательных организаций национальной ориентации. Газета «Ачыг сёз» в 440-м номере сообщает о создании национальной партии «Иршад» в Иреване («с членами более 150 человек» [1, 03.04.1917]. Джаббар Аскерзаде в своей статье под названием «Что делать» говорит о том, что эта партия создана общими усилиями Иреванской интеллигенции и целью партии является сплочение всех сил для прогресса, просвещения, религиозно-правовой и национальной свободы Кавказских мусульман вместе с другими партиями мусульманского общества России. Для реализации этих задач планировалось создать комитеты партии в крупных городах России и готовиться к выборам в Учредительное Собрание [1, 3.04.1917].

Таким образом, с победой Февральской революции азербайджанские турки вступили в стадию политической мобилизации. Мусульманская и русскоязычная печать Баку известила общество повесткой дня съезда, а мусульманское благотворительное общество снабжало гостей общежитием [1, 30.03.1917]. В этом номере газеты «о предстоящем I Общекавказском мусульманском съезде с 15 по 21 апреля в Баку» говорилось: «Предметы заседаний следующие: 1) отношение к моменту: а) тактика действий, б) национально-политические идеалы; 2) организация национальных сил: организация комитетов на местах и центрального национального совета кавказских мусульман; 3) реформа духовных учреждений и вопрос вакуфный; 4) вопрос школьный: а) школы духовные и светские, б) язык преподавания, в) типы школ и их взаимоотношения; 5) образование национального фонда; 6) текущие вопросы» [1, 30.03.1917].

В бурные апрельские дни мусульманская фракция Думы продолжала свою деятельность для объединения мусульманских народностей России и сыграла важную роль в создании мусульманских комитетов в крупных национальных центрах, в том числе в Баку и Гяндже, скоординировала свои действия с ведущими национальными политическими партиями, что нашло свое отражение на страницах местной печати, являлась организатором проведения съезда студентов-мусульман и учителей-мусульман в Москве. Во всех городах Кавказа, в том числе в Баку началось избрание представителей в национальный совет. Как сообщалось в 439-м номере газеты «Ачыг сёз» от квартала Гаджи Касимбековской Мечети был избран Ага Ашууров, от квартала Гаджи Имамели Мечети были избраны Мешади Азизбеков и Наджаф Амрасланов [1, 2.04.1917].

5 апреля в статье «Где должен состояться всероссийский съезд мусульман» М. Э. Расулзаде на страницах «Ачыг сёз» сообщает о подготовке проведения всероссийского съезда мусульман в Москве,

который «в условиях настоящего времени является самым подходящим местом для созыва съезда как по общественно–политическим, так и по национальным соображениям» [1, 5.04.1917]. Окончательно организованный к тому времени мусульманский комитет функционировал в доме Асадуллаева в Москве (Татарский переулок, дом №8) и ставил своей основной задачей решение вопроса о представительстве в учредительном собрании, отстаивать принцип равномерного избрания от отдельных национальностей в рамках демократической республики» [2, 7.04.1917].

В 445–м номере «Ачыг сёз» в рубрике «Революция и мусульмане» дается сообщение об учредительном съезде в Гяндже партии Тюркских федералистов. 2 апреля по приглашению Н. Юсифбейли прошло собрание мусульман в мечети Шах Аббаса, где была объявлена программа партии. На заседании в Гянджинской медресе были повешены лозунги с требованием «Да здравствует Демократическая Республика!», «Да здравствует Автономия Туркестана, Крыма, Татарыстана!» «Да здравствует Автономный Азербайджан!». Председателем съезда был Насиб бек Юсифбейли, заместителями – Алекпер бек Рафибейли, Гасан бек Агаев, Алескер бек Хасмамедов, секретарями – Магомед Ахунд–заде, Магомед Ахунд оглу. В течение двух часов 500 человек записались в новообразованную партию [1, 21.03.1917]. Русский вариант программы партии Тюркских федералистов по частям был напечатан в грузинской газете «Возрождение» и в Известиях Комитета мусульманских общественных организаций [2, 20, 21, 24.05.1917]. Это является подтверждением того, что в апрельские дни главной политической силой азербайджанского общества была партия Мусават и партия Тюркских федералистов в Гяндже. Созданная под руководством А. М. б. Топчибашева из бывших либералов «демократическая группа» примкнула к либеральному течению [4, с. 55].

Еще накануне открытия М. Э. Расулзаде, определив главное направление съезда, писал: «Долгие годы мусульмане мечтали, свободно собираясь обсуждать свое отношение к определению собственной судьбы. Нам не по пути с кадетами, которые продолжают свои имперские амбиции. Нам выгодно устройство России на демократических началах» [1, 7.04.1917].

14 апреля в «Ачыг сёз» была печатана статья М. Э. Расулзаде «Кавказский съезд», где он выражал надежду на то, что «завтра будут определять собственную национальную программу и объявлять свои главные политические, национальные идеалы» [1, 14.04.1917]. «Не колеблясь, могу утверждать, что те голоса, которые будут раздаваться в здании «Исмаилие», будут выражать собою общественную мысль всей нации» [2, 15.04.1917].

После торжественного шествия учащихся мусульман со знаменами и оркестром, съезд открылся в 11 часов 30 минут в здании «Исмаилие». На съезде 300 делегатов, из них – двое женщин, более 700 зрителей. Съезд открылся с поздравительной речью председателя Временного Комитета бакинских мусульманских общественных организаций М. Г. Гаджинского. Соткрытым голосованием А. М. Топчибашев, Н. Нариманов, Ф. Х. Хойский, И. б. Гейдаров, Н. б. Юсифбейли, М. Г. Гаджинский были избраны в президиум, М. Э. Расулзаде, И. б. Кабулов, М. М. Ахундов, Н. б. Агаев и М. Мехтиев в секретариат

[1, 16.04.1917]. Первое выступление на съезде сделал А. М. Топчибашев, характеризуя национальную политику старого правительства как «политику разъединения и натравливания одного народа на другой», автор «исторические недоразумения, которые произошли между армянами и мусульманами назвал результатом этой зловерной политики человеконенавистничества» [2, 18.04.1917].

В поздравительной речи тюркской писательницы Шафиги ханум Эфендизаде, от имени Бакинского благотворительного мусульманского общества, внимание делегатов привлекалось на тяжелое положение женщин, выражалась надежда мусульманок Кавказа, наконец, «разобьются цепи, которыми были скованы до сего времени, их руки и свободная мысль». Как отмечала периодическая печать, «появление на трибуне мусульманки с открытым лицом встретилось бурной овацией». От имени мусульманского учительства города Тифлис выступила Сара ханум Талышханова, сказала о необходимости введения свободного обучения на тюркском языке [2, 16.04.1917].

Председатель Исполнительного Комитета Бакинских общественных организаций – В. И. Фролов, Бакинский градоначальник – Я. Н. Смирнов, губернатор Баку – П. О. Ильюшкин, представители армянских общественных организаций – Х. А. Вермишев, еврейских организаций – М. Я. Шор, польских организаций – С. А. Вонсович и др. выступили в солидарность с мусульманами в деле укрепления завоеванной революцией свободы [2, 18.04.1917].

Председателем политической комиссии был избран М. Э. Расулзаде, по организации живых сил на местах – А. М. б. Топчибашев, по духовным делам – А. б. Рафибеков, школьной комиссией – Ф. б. Кочарлинский, комиссией национального фонда – А. б. Амирджанов, комиссией по рабочему и аграрному вопросам – Х. б. Султанов. Потом были послушаны два доклада о политическом устройстве Кавказа. Право первым выступить с докладом по политическому устройству Кавказа и всей страны, было предоставлено М. Э. Расулзаде. Вторым доклад на эту тему сделал комиссар Дагестанской области И. б. Гейдаров. В основу доклада М. Э. Расулзаде была положена идея федерации. По убеждению докладчика только федеративная и демократическая республика может обеспечить России могущество и силу. Централизацию государственной власти в таком обширном и разнородном в этническом отношении государстве как Россия, докладчик считал не соответствующим началам свободного общежития отдельных народностей и «в основу федерации должно быть положено этнографическое начало».

Выступивший от совета рабочих депутатов рабочий Заргарян, известил делегатов о том, что председатель совета Шаумян по болезни не мог присутствовать на съезде и заявил, что лозунг установления в России отдельных автономных территорий и федераций, должны быть признаны лозунгами, противоречащими идее единения рабочего класса и крестьян [1, 17.04.1917].

Далее был заслушан доклад комиссии по духовным делам М. Дж. Юсиф–заде. Доклад содержал следующие основные положения: 1) должно быть установлено выборное начало при определении духовных лиц на должности; 2) приходские имамы должны выбираться

прихожанами; 3) Помимо приходских мулл, избираются магальные кази; 4) для урегулирования духовно-приходских дел всего уезда должны функционировать духовные межджисы в составе одного председателя и двух членов по выбору; 5) суннитское и шиитское духовное правление должны быть соединены в одно.

Был создан Национальный фонд для удовлетворения всех национальных нужд мусульман, очередной же задачей его являлось способствование осуществлению общественно-политических задач мусульман [1, 20.04.1917]. Надо сказать, что самое крупное пожертвование в адрес фонда после Г. З. Тагиева сделал А. М. Нагиев тоже в размере 50.000 рублей. На 6-м заседании съезда докладчик комиссии по школьным делам – учитель М. Э. Эфендизаде требовал введение по всему Кавказу общего, обязательного, бесплатного обучения на тюркском языке; открытие высших начальных школ и средних учебных заведений, специальных сельскохозяйственных, технических и других профессиональных школ; открытие учительских институтов, и временных педагогических курсов для подготовки учителей и учительниц; открытие университета с преподаванием на тюркском языке [1, 20.04.1917].

В вечернем заседании 19-го апреля съездом был обсужден вопрос об определении мусульманами Кавказа своих национально-политических идеалов. После продолжительных и горячих прений съезд почти единогласно вынес следующие постановления: а) «признать, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на территориально-федеративных началах»; б) признавая, что все народности, исповедующие ислам, имеют между собой неразрывную связь по духовно-культурным вопросам, мусульманский съезд считает необходимым создание одного центрального общемусульманского органа для всей России с законодательными функциями для обслуживания указанных интересов [1, 21.04.1917; 7, 21.04.1917].

В дневном заседании 20 апреля съезд по отношению мусульман к временному правительству и войне, вынес следующие постановления: а) поддерживать Временное Правительство в той степени, в которой оно будет последовательно проводить в жизнь принципы декларации 6 марта; б) в вопросах войны и мира съезд занял радикальную позицию, всецело присоединился к российской демократии, потребовав немедленного прекращения войны и заключения мира без аннексий и контрибуций [2, 21.04.1917; 1, 20.04.1917].

Здесь уместно было бы вспомнить статью М. Э. Расулзаде под названием «В середине двух взглядов», разъясняя платформу либералов и левых по отношению к войне, автор объективно приходит к такому мнению: «Среди либералов есть представители социальных верхов, продолжение войны которым очень выгодно, так как принесло немалых прибылей им. Левые же придерживаются позиции прекращения войны, и заключения мира без аннексии и контрибуции. Мусульмане немедленно должны определить своих союзников в этом вопросе, считаем, что позиция революционно-демократических сил является более приемлемой для них» [1, 27.03.1917].

По земельному и рабочему вопросу съезд вынес постановление о том, что они должны решиться только законодательным путем в Учредительном Собрании. Вопреки сопротивлению бывшего бакинского казья Ага Мирмамед Керима и исламистов, в принятой большинством голосов по женскому вопросу резолюции отмечалось, что политическая комиссия устанавливает необходимость уравнивания азербайджанок с мужчинами в политических и гражданских правах [2, 21.04.1917].

Подводя итог работе съезда, М. Э. Расулзаде отметил, что «своей работоспособностью и своим умением разбираться в самых тонких вопросах государственной политики, съезд рассеял предубеждения противников, которые отрицали у мусульман Кавказа политическую зрелость» [1, 25–26.04.1917].

Как видно из вышеизложенного материала, благодаря деятельности партии «Мусават» и партии «Тюркских федералистов» решения съезда стали носить национально-демократический характер и с апреля 1917 года требование национально-территориальной автономии стало главной целью национального движения.

Список использованных источников

1. Газета «Açıq söz», 1915–1918-ci illər.
2. Газета «Каспий», 1892–1918 гг.
3. Балаев А. Г. Азербайджанское национальное движение в 1917–1918 гг. – Баку: Элм, 1993. – 288 с.
4. Мяммядзада М. Б. Милли Азәрбайҗан шярякаты. – Баку: Ният, 1992. – 246 с.

References

1. Gazeta «Açıq söz», 1915–1918-ci illər.
2. Gazeta «Kaspij», 1892–1918 gg.
3. Balaev A. G. Azerbajdzhanskoje nacional'noje dvizhenie v 1917–1918 gg. – Baku: Jelm, 1993. – 288 s.
4. Mjammjadzadja M. B. Milli Azarbayjan shhjarjakaty. – Baku: Ni#at, 1992. – 246 s.

*Ismailova Zh. M., Employee (Azerbaijan),
elmarmaharram@mail.ru*

Formation of national-democratic platform in Azerbaijan after the February Revolution of 1917 (based on the materials of newspaper «Achig Soz»)

In the present article based on a comparative analysis of the materials of the newspaper «Achig soz» and «Kaspij» social and political circumstances, occurred in Baku at the first months after February Revolution of 1917 in Russia is examined. The article also discusses the role of the All-Caucasian Congress of Muslims in Baku (April 15–20, 1917) in the formation of a national revolutionary-democratic platform on the basis of materials of the official organ of the newspaper of the Musavat Party.

Keywords: «Achig Soz», «Musavat», national movement, revolution, democracy.

*Ісмаїлова Ж. М., співробітниця (Азербайджан),
elmarmaharram@mail.ru*

Формування національно-демократичної платформи в Азербайджані після лютневої революції 1917 року (на основі матеріалів газети «Ачиг соз»)

На основі порівняльного аналізу матеріалів газети «Ачиг соз» і «Каспій» розглядається суспільно-політична ситуація, що склалася в Баку в перші місяці після лютневої революції 1917 року в Росії. У статті також розглядається роль загальнокавказького з'їзду мусульман в Баку (15–20 квітня 1917 р.) у формуванні національно-революційно-демократичної платформи на основі матеріалів офіційного органу газети партії «Мусават».

Ключові слова: «Ачиг соз», «Мусават», національний рух, революція, демократія.

* * *